

Предохраняться бесполезно.

Реакция глав стран СНГ на грузинскую и украинскую революции похожа на реакцию Екатерины II на Французскую революцию или Николая I на революцию 1848 года. Сначала - ужас, во многом иррациональный, ибо как у царей не было реальных оснований бояться, что буржуазные революции перекинутся на общество, где и буржуазии-то не было, так нет оснований бояться, что украинская революция может перекинуться в Россию или Узбекистан, где нет ни оппозиционной организации вроде «Нашей Украины», ни лидеров вроде Ющенко. Но как цари быстро переходили затем к мысли, что главное - беречься от революционной агитации и попыток подорвать основы самодержавия, и тогда им ничего не грозит, ибо русский народ любит царей, так и наши президенты быстро перешли от страха к оптимизму. И. Каримов говорит, например, что в Украине в народе было желание перемен, а в Узбекистане такого желания у народа нет. Кроме того, Кучма не следил за своими оппонентами и НПО, а он следит и ничего подобного не допустит. А. Акаев говорит, что у Кучмы был низкий рейтинг, а у него - высокий, а особенно - у молодежи. И. Алиев тоже говорит, что народ его любит, а оппозиция в Азербайджане - жалкая кучка неудачников. Нечто похожее говорит и Лукашенко, но с упором на зловредную роль Запада. В общем, все говорят приблизительно одно и то же. Этот переход от во многом иррационального отождествления себя со свергнутыми президентами к такому же необоснованному отрицанию всяких аналогий с ними похож на реакцию пожилых людей на известие о смерти их знакомого. Сначала - ужас. Ведь я его недавно видел, и он был таким же живым, как я сейчас. Неужели и со мной будет то же самое? Но тут же эти мысли гонятся прочь. Нет, у меня - все иначе. Сознание преобразует страшную неизбежность в случайность, в которой умерший чуть ли ни сам виноват - «Сколько ему говорили, что надо беречься!».

И ужас, что революции могут быстро перекинуться в другие страны, и уверенность, что нужно только «беречься» и все обойдется - одинаково иррациональны. Из того, что в Украине революция произошла на рубеже 2004 и 2005 годов, не следует, что в России и Узбекистане она произойдет в 2005 году. Революции в Грузии и Украине связаны с факторами и обстоятельствами, характерными именно для этих стран. Но из этого также не следует, что российский и узбекистанский режимы вечны. Наш знакомый умер от гриппа, а у нас, слава Богу, гриппа нет. Но это не значит, что мы вообще не умрем. Уж на что мощные основания были у советской власти. Но прожила она 73 года. Наши режимы «безальтернативных» президентов, передающих власть назначенным ими преемникам, значительно более «хлипкие», а 13 лет уже прошло.

Российские самодержцы из западных революций сделали вывод: надо «беречься». Они действительно оттянули конец самодержавия. Но этим они добились, что власть досталась не милоковым, а большевикам, и их потомки погибли в подвале ипатьевского дома. И если Туркменбаши всех своих оппонентов пересажал, это не значит, что ему или тому, кого он назначит в преемники, не придется отдавать власть - это лишь значит, что очень вероятно, что они будут завидовать судьбе Шеварднадзе и Кучмы, которые власть отдали, но ответственными людям, и сами живы и на свободе.

Вопрос не в том, могут ли наши режимы сохраниться, а только в том, как долго они могут держаться и каким из трех возможных путей уйдут из власти олицетворяющие их президенты - добровольно, перейдя от имитации демократии к честным выборам, уступив под давлением, но бескровно, как это произошло в Украине и Грузии, или же цепляясь за власть до последнего и отдав ее в результате «не бархатных» революций со всеми ужасными последствиями и для своих стран и для себя.

Реакция президентов на «бархатные революции» говорит о том, что первый вариант практически исключен. Ни один из них не пришел к выводу, что власть все равно придется отдавать, и лучше не ждать, когда тебя заставят уйти, а самим отказаться от подавления оппозиции и манипуляций. Единодушное утверждение, что у себя они никаких революций не допустят, говорит о том, что и второй вариант ими отвергается (правда, это ничего не значит, ничего иного они говорить и не могут). Но если и второй, «бархатный» вариант действительно будут исключен, останется третий, не бархатный.